

Облегчение затопило ее сознание, прогоняя дежавю, которое привело ее сюда. Она была не более чем в пяти минутах ходьбы от входа в запретную секцию, где безошибочный свет высоких витражных окон все еще проникал в пыльный воздух. На ее лице появилась ухмылка. Какая удача! Она не только сбежала из лабиринта, но и сумела обнаружить секретный проход между стеллажами.

Но каково было происхождение странного чувства, которое привело ее туда? Было ли это частью магии Хогвартса, защищающей ее? Однако это казалось маловероятным - если бы такая магия существовала, то, несомненно, она также спасла бы Монтегю, когда он заблудился.

Может быть, тогда она совершила какую-то форму гадания? Но это тоже казалось неадекватным объяснением. Она никогда не проявляла никакого таланта к прорицанию, и ее единственная попытка овладеть этим искусством полностью провалилась. И хотя случайная магия все еще была возможна до того, как ей исполнилось тринадцать, это было крайне маловероятно.

Если бы у нее было время, она могла бы найти ответы в книге. Однако ее вопросы были прерваны отдаленным звоном колокола, объявляющим конец ее обеденного перерыва.

Виктория вздохнула. Она собиралась опоздать на травологию.

В последующие недели Виктория каждую свободную минуту посвящала расшифровке «Природной магии». Это была, безусловно, самая сложная книга, которую она когда-либо читала, и ей потребовалось все ее внимание, чтобы понять архаичный стиль автора. Она переходила от темы к теме, лишенная какой-либо разумной структуры, с предложениями, которые иногда длились больше страницы. Действительно, не было ничего необычного в том, чтобы начать читать одно из этих предложений и к тому времени, когда оно заканчивалось, полностью забыть, с чего оно началось. Что еще хуже, автор часто скрывал свой смысл за метафорой и кодом, как будто на самом деле он не хотел, чтобы читатель узнал что-то полезное.

Для стороннего наблюдателя она, должно быть, выглядела совершенно безумной, когда она склонилась над книгой в общей комнате, бормоча что-то себе под нос и в полной мере используя красочный словарный запас дяди Вернона, чтобы выразить свои немилосердные чувства к Томасу Воану. Это зрелище стало чем-то вроде шоу, и Трейси и Дафна с нетерпением ожидали ужасных взглядов Пэнси при каждом ее все более скандальном ругательстве. К счастью, Драко не было рядом, чтобы услышать их: в тот момент, когда она дала ему пропуск, он отправился в свое собственное приключение по запретной секции. Она почти не видела его вне занятий, а потом, однажды в пятницу вечером, он вообще исчез.

По мере того как проходили выходные, его продолжающееся отсутствие не давало ей покоя. Во всяком случае, Сьюзен была обеспокоена еще больше, особенно после того, как услышала о собственном опыте Виктории в библиотеке.

- Что, если его съел минотавр? - произнесла Сьюзен за обедом в воскресенье, - Или его мог схватить домовый. Или какая-то проклятая книга. Мы должны рассказать учителям!

К тому времени, когда подошло время ужина, Сьюзен была почти готова собрать спасательный отряд, и Виктория набралась смелости посетить кабинет профессора Снейпа, чтобы поделиться своими опасениями.

- Позвольте мне убедиться, что я правильно Вас понял, - медленно произнес Снейп, сцепив руки перед собой. - Мистер Малфой, у которого есть пропуск, подписанный мной, проводит

исследовательский проект в запретной секции. Он не нарушал никаких правил и отсутствовал не более двух дней. И Вы считаете, что это вопрос, достойный моего внимания?

Виктория заерзала под пристальным взглядом Снейпа. - Но что, если он заблудился?

- Он уже свистнул в свой свисток?

- Ну, нет, я полагаю, что нет, но, может быть...

- Тогда он не хочет, чтобы его нашли. Не трать мое время на подобную ерунду снова, Поттер.

К счастью, Драко вышел из запретной секции несколько дней спустя с ошеломленным выражением лица и большим фолиантом в кожаном переплете, прижатом к груди. Он был покрыт множеством странных царапин, некоторые из которых кровоточили, но в его глазах также был блеск успеха, и как только он вырвался из-под опеки мадам Помфри, его тоже можно было найти склонившимся над книгой в общей комнате, присоединившись к Виктории в ее вечернем чтении.

- О, только не ты, - простонала Пэнси, впервые увидев, как он достает книгу. - Клянусь, вы все становитесь очень скучными. Здесь начинает казаться, что это общежитие Когтеврана.

- По крайней мере, ты можешь сказать своим родителям, что проводишь больше времени с книгами, - подшутила Дафна с ухмылкой. - Они все еще заставляют тебя отправлять все свои оценки домой?

Виктория наострила уши и с интересом посмотрела вверх. Были ли родители Пэнси недовольны ее оценками? Судя по взгляду, который Пэнси бросила в сторону Дафны, эта информация не должна была быть передана группе.

- Они просто заинтересованы в моей успеваемости, - сказала Пэнси защитным тоном прежде, чем снова повернуться к Драко. - Кстати, что ты читаешь?

Но Драко отказался рассказывать им что-либо о своей книге, и всякий раз, когда кто-то пытался заглянуть в нее, он с хмурым видом захлопывал ее. Все это было очень таинственно.

- Может быть, это книга заклинаний? - предположила Пэнси, вытягивая шею, чтобы попытаться заглянуть поверх.

- Я надеюсь на это, - сказала Виктория, потирая синяк на локте. - Мне бы не помешало что-нибудь особенное для Захарии.

Дафна послала ей сочувственный взгляд. - Он все еще выигрывает?

- Однажды я преодолею его блок, - сказала Виктория. Она проигнорировала неуверенный смешок Пэнси.

- В любом случае, это не могут быть проклятия, - сказала Трейси. - Не потребовалось бы нескольких дней, чтобы найти подобную книгу в запретной секции. Держу пари, их там целая куча.

- Верно, - сказала Пэнси, кивая. - Это должно быть что-то действительно темное, вроде некромантии.

Дафна скривила лицо от отвращения. - Фу! Драко не хочет иметь ничего общего с трупами. -

она сделала паузу, как будто передумывая. - Верно, Драко?

Драко не ответил.

Что бы ни содержалось в книге, он явно нашел ее увлекательной, став верным, но молчаливым спутником Виктории в общей комнате. Пока он листал ее страницы, она продолжала изучать «Природную магию». Это происходило медленно, и она была вынуждена делать заметки, просто чтобы следить за тем, что пытался сказать автор. Если бы она была менее заинтересована в предмете, она, конечно, отложила бы книгу в сторону от разочарования, но, глава за главой, она, наконец, начала понимать.

Оказалось, что магия - это гораздо больше, чем просто колдовство и волшебство. Оглядываясь назад, это казалось очевидным: само существование волшебных растений и других волшебных существ наводило на мысль, что в окружающем ее мире действует магия. Но Виктория никогда не обращала на это особого внимания, у нее было полно забот о том, как использовать свои собственные силы. Хотя она никогда особо об этом не задумывалась, если бы вы спросили ее, она, вероятно, догадалась бы, что волшебные растения и существа изначально были созданы волшебниками. Однако теперь она начинала понимать, что практически все, что она могла назвать, имело какое-то врожденное магическое значение.

Магия - это не просто действие, которое совершают волшебники. Была магия в движении планет, в жизни животных и растений, и даже в камне под ее ногами. И хотя волшебники действительно могли использовать эти силы, они делали это совсем не так, как при произнесении заклинаний и приготовлении зелий.

Анатомия заклинания была составлена из человеческих идей - теория здесь, символ там, все вместе взятое в определенном порядке для выполнения определенной цели. Это была не магия в ее естественной форме, а скорее искусственная конструкция, лоскутное одеяло из сил, сшитых вместе человеческой изобретательностью и волей. Мир без волшебников был бы миром без заклинаний. Естественная магия была другой - чем-то, что открыли волшебники, а не чем-то, что они изобрели.

В Хогвартсе, по крайней мере, преподавали немного естественной магии, хотя это никогда не описывалось в таких терминах. На уроках травологии Виктория уже была знакома с концепцией жизненной силы, которая оживляет все живое, а уроки астрономии научили ее связям между лунным циклом и темной магией.

Однако алхимии в Хогвартсе учили мало. Согласно Томасу Воану, это была магия самой субстанции, и алхимики занимались исследованием странных связей между физическим и эфирным, или, выражаясь терминами, которые чаще использовал Воан, между земным и небесным.

Когда дело доходило до земной стороны вещей, Виктория находилась на относительно безопасной почве. Как только она перевела цветистую прозу книги на нормальный язык, она обнаружила, что может понять основную идею представленных концепций. Действительно, чем больше она читала, тем больше ей казалось, что она может видеть параллели между теорией трансфигурации и алхимической трансформацией, учитывая определенное сходство в том, как они описывали акт трансформации.

Гораздо более запутанными, однако, были разделы книги, которые касались эфирной субстанции, о которой профессор МакГонагалл упомянула только для того, чтобы отмахнуться как от не относящейся к магии трансфигурации. Но, согласно «Природной магии», эфирное и

физическое были тесно взаимосвязаны: что наиболее важно, у людей элементы объединились, чтобы создать эфирную душу, которая, по-видимому, состояла из баланса серы, ртути и соли - трех простых чисел. Именно здесь Виктория полностью потерялась, потому что, по ее мнению, ни в одном из простых чисел не было ничего эфирного. Разве ртуть не была просто жидким металлом? Как это можно найти в душе?

Было очевидно, что ее изучение алхимии должно было стать долгосрочным проектом. Чем больше она читала, тем больше понимала, как мало она понимает, и каждый ответ приводил к новым вопросам. В идеальном мире она могла бы обратиться с этими вопросами к профессору Фламелю, но вся цель этого упражнения состояла в том, чтобы доказать, что она достойна его наставлений.

Нет, ей просто нужно проявить настойчивость и разобраться во всем самой. Только тогда она сможет снова обратиться к профессору Фламелю, как только убедится, что у нее есть базовое представление об этом искусстве. Как только она это сделает, у профессора Фламеля, несомненно, не останется иного выбора, кроме как признать ее достижение и взять ее к себе в ученики.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2039422>